

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В МИРЕ И ЭКСПОРТ/ИМПОРТ ИДЕЙ

Аннотация: Настоящая статья посвящена темам факторов мирового экономического развития и влиянию импорта институтов на национальную экономику. Главная идея состоит в утверждении, что выбор путей развития между сильным государством и либеральным обществом стал преобладающим фактором в развитии мировой экономики в прошлом веке. Выбор первого пути привел к крушению ряда экономических систем прошлого века, что вызвало в свою очередь рост экономики США в 1990-е гг.

Ключевые слова: мировое экономическое развитие, экономический рост, экспорт институтов.

В течении последних двадцати лет в общественных науках стали популярны идеи диффузионизма, учения, отстаивающего концепцию, что мировое развитие диктуется экспортом институтов из нескольких центров цивилизации. Диффузионисты применяют свои концепции в основном к средним векам и Новому времени. Однако анализ современности показывает, что экспорт/импорт институтов в контексте распространения идеологий является важным фактором экономического развития.

Каждая идеология формируется в рамках той или иной цивилизации, либерализм вырос на почве западных ценностей, формирование которых началось еще в Античность, как полагают некоторые ученые, или же в Средневековье, как считал, к примеру, Освальд Шпенглер. Соответственно, успехи той или иной цивилизации ведут к импорту ее идей и институтов другими цивилизациями. «Парадокс Запада», говоря языком Дугласа Норта, спровоцировал в XIX – XX в.в. небывалый ранее экспорт западных идей в неевропейские общества. На протяжении почти двух столетий Западная цивилизация демонстрировала невероятные для предыдущих эпох достижения, в сочетании с военным давлением западных государств это вело к вестернизации остального мира.

Вместе с вестернизацией шла и модернизация, поэтому последнее явление стало прочно ассоциироваться у западных и незападных народов с первым явлением. Вместе с вестернизацией из Западной Европы и Северной Америки активно шел экспорт западных экономических идей. Торжество той или иной идеологии в рамках Запада, политические границы которого периодически менялись, но ядром всегда оставались Великобритания, США, Франция и Германия, давало импульс к распространению экономических концепций данной идеологии.

С конца XVIII в. в идеологиях Запада, а их в основном было две – либерализм и марксизм – органически присутствовал экономизм. Поэтому экспорт идеологий и их отдельных направлений всегда должен сопровождаться экспортом экономического порядка.

Условно развитие Запада в Новое и Новейшее время, по идеологическому принципу, можно подразделить на пять этапов, если следовать периодизациям Вальтера Ойкена и Самуэля Хантингтона, первый этап – меркантилистское государство (XV – XVIII в.в.), второй – либеральное общество (начало XVIII в. – 1920 г.г.), третий – «экономическое государство» (термин широко введен в употребление Вальтером Ойкеном [1]), четвертый

– борьба идей ((либерализм против марксизма (1945 – 1991)), пятый этап только, по всей видимости, созревает, это – противодействие цивилизаций, как его определил С. Хантингтон [2].

На этапе меркантилистского государства были сильны монархия и земельная аристократия, государство само строило капитализм, мобилизуя для этого средства и создавая определенные институциональные условия, этот этап можно также назвать условно патерналистическим, поскольку общество находилось под опекой монархии. Экономические отношения между индивидами на этом этапе также выстраивались согласно принципам патернализма, в промышленности господствовала цеховая структура производства, в сельском хозяйстве – крестьянская община, во внешней торговле – протекционизм.

Либеральный этап характеризуется отделением государства от общества, последнему предоставляется экономическая свобода, разрушаются вертикальные связи в обществе, в том числе, – кровнородственные отношения, игравшие важную роль в экономической жизни людей Позднего Средневековья. В Западной Европе установился баланс сил, поддерживавшийся, как определил Ойкен, принципами «кабинетной» политики, этот баланс был временно нарушен Великой революцией во Франции и наполеоновскими войнами, но после них наступило относительное затишье, позволявшее Западу идти по пути стабильного экономического развития. Все общества подражали так или иначе Великобритании и Франции – колыбели либеральных идей, например, даже Россия пыталась проводить политику фритредерства после окончания войн с Наполеоном, однако безуспешно, императорскому правительству пришлось в итоге вернуться к протекционизму, но опять-таки после того, как это сделала Франция.

Конец XVIII – первая половина XIX в.в. – это время, по сути, борьбы либерализма с идеологическими принципами меркантилистского государства, или патерналистического общества, либерализм пробивал себе дорогу. Как только в середине XIX в. произошло торжество либерализма в обществах «ядра» Запада, кроме Германии, начался активный и агрессивный в некоторых случаях экспорт западных идей в неевропейские общества. В Японии и в Индии рушатся привычные многовековые экономические уклады, им на смену приходит капитализм, пусть и приспособленный к местным особенностям. Подрываются традиционные устои Китая. Разворачивается второй и наиболее драматичный этап колонизации Африки. Вестернизация вместе с модернизацией начинают свое быстрое распространение по миру.

Экономический рост второй половины XIX в. породил обострение противоречий внутри западных обществ и между ними, результатом чего стало появление и распространение марксизма, а также Первая мировая война и революция в России. Первая мировая война, по мнению упомянутых выше В. Ойкена и С. Хантингтона, завершила старую эпоху (по Ойкену, она подвела черту под либерализмом) и начала новый этап развития Запада, Ойкен назвал его эпохой «экономического государства». На этом этапе государство стало широко контролировать экономику, активно вмешиваясь в рыночные процессы, но делалось это не в угоду принципам патернализма, то есть многовекового установленного отчасти церковью уклада, а в угоду политизированным народным массам [3].

Таким образом, на третьем этапе развития Запада политика стала господствовать над экономикой, экономика слилась с государственным управлением, возникли системы социального страхования. Наиболее типичным примером «экономического государства» стала Швеция с ее «рыночным социализмом».

Опасаясь повторения того, что случилось в России в 1917 году, западные либеральные политические силы и капитал пошли на уступки пролетаризированным массам своих обществ. Но «экономическое государство» стало зарождаться еще до Первой мировой войны, его базисом стало профсоюзное движение и социал-демократия, которые далеко

не всегда были промарксистскими.

В ходе крушения либеральных ценностей и наступления «экономического государства» в западных обществах возникли отклонения от нормального развития, например, приход к власти национал-социалистов в Германии или фашистов в Италии и Испании, в перечисленных странах никогда не были сильны либеральные традиции, либерализм там практически не победил в XIX в., поэтому наступление «экономического государства» там слилось с анахронизмами этапа «меркантилистского» государства. Германия Гогенцоллеров заимствовала у западных демократий в основном технические достижения и фабричную структуру производства, а Веймарская республика ассоциировалась у большинства немцев с поражением в Первой мировой войне и с унижительным Версальским миром.

Неевропейские общества также следовали в основном курсом «экономического государства», при этом продолжая импорт институтов с Запада, ярким примером чему служит кемализм в Турции, своего рода смешение принципов «экономического государства» с модернизацией на базе исключительно импорта западных институтов. Примеру «ядра» Запада последовали многие неевропейские общества, в них в межвоенный были поставлены под сомнение либеральные ценности, например, Аргентина подражала нацистской Германии, образ этой государственной системы стал популярен в 1930 гг. почти во всей Латинской Америке.

В 1945 г. в связи с победой СССР во Второй мировой войне стал популярен марксизм, вернее его русская переработка. В 1940-е гг. Запад обнаружил слабость, во-первых, прочно ассоциировавшиеся с ним либеральные ценности стали отвергаться большинством представителей самих западных обществ, во-вторых, эти же ценности не смогли остановить агрессию нацистской Германии, основанная на либеральных принципах политика «миролюбия» только еще сильнее разжигала мировую войну в 1930- гг., в-третьих, Великая депрессия нанесла удар как по экономике Запада, так и по экспортировавшимся им идеям экономической свободы. Политическая и видимая экономическая мощь СССР стала тянуть неевропейские общества в сторону русского варианта марксизма, который побеждает в Китае, на Севере Кореи, на Кубе, во Вьетнаме.

Идея «сильной руки» в третьем мире стала очень популярной в послевоенный период, к тому же она сочеталась с ленинской идеей ускоренной модернизации, то есть с верой, что разумная сила, воплощенная в народном государстве, сможет преодолеть проблемы, порожденные веками отставания. На этой почве в 1950 – 1970 гг. в третьем мире развернулась форсированными темпами ускоренная модернизация, которая отчасти напоминает то, что происходило в СССР в 1930 – 1940 гг. В ущерб производству потребительских товаров в экономиках неевропейских стран искусственно развивались производства товаров промышленного назначения, государством насаждались импортозамещающие производства. Все это дало неевропейским обществам временный положительный эффект, однако уже в 1970 гг. политика «сильной руки» продемонстрировала кризисные явления, качество жизни в странах, так или иначе подражавших СССР, начал снижаться. Сама социалистическая система тоже демонстрировала кризис.

Ориентир общественных сил в третьем мире на сильное государство обернулся в ряде случаев политическим и экономическим коллапсом, как это случилось в Ираке, чей лидер заимствовал оттуда многое, вплоть до «дедовщины» в армии. С середины 1970 гг. по статистическим данным отчетливо прослеживается начало кризиса социалистических стран и их прямых и косвенных последователей в третьем мире и подъем Запада вместе с его последователями из того же третьего мира ((см. рис. 1, 2 и 3(очевидно, что «перелом» в развитии наступает между 1972 и 1982 гг., в СССР это время обозначается как период «застоя», то же самое можно сказать о Китае и ряде других режимах того времени, взявших курс «сильной руки»)).

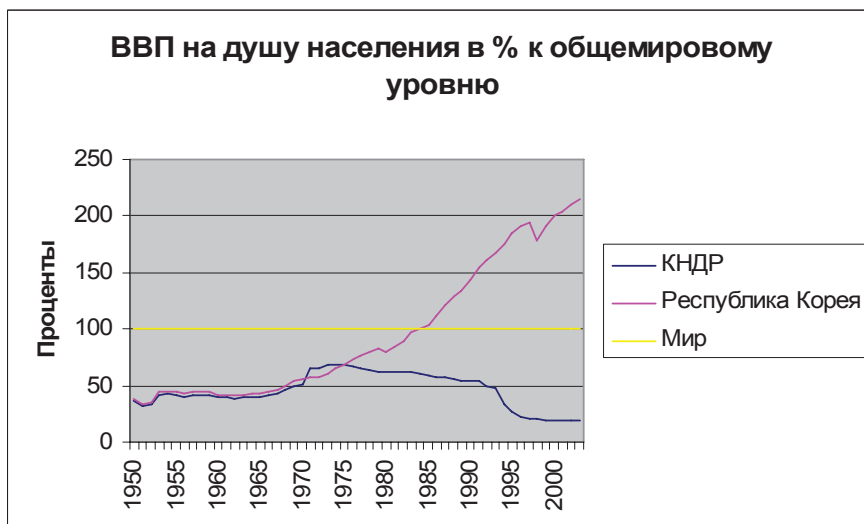

Рис. 1. ВВП на душу населения в КНДР и Республике Корея [4]

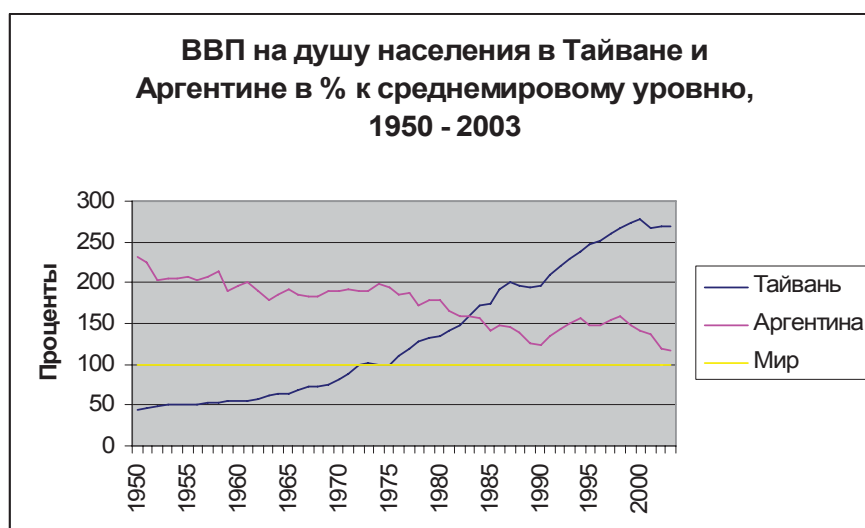

Рис. 2. ВВП на душу населения на Тайване и в Аргентине в % к среднемировому уровню [5] (Аргентина придерживалась политики «сильной руки» в отличие от демократизировавшегося Тайваня)

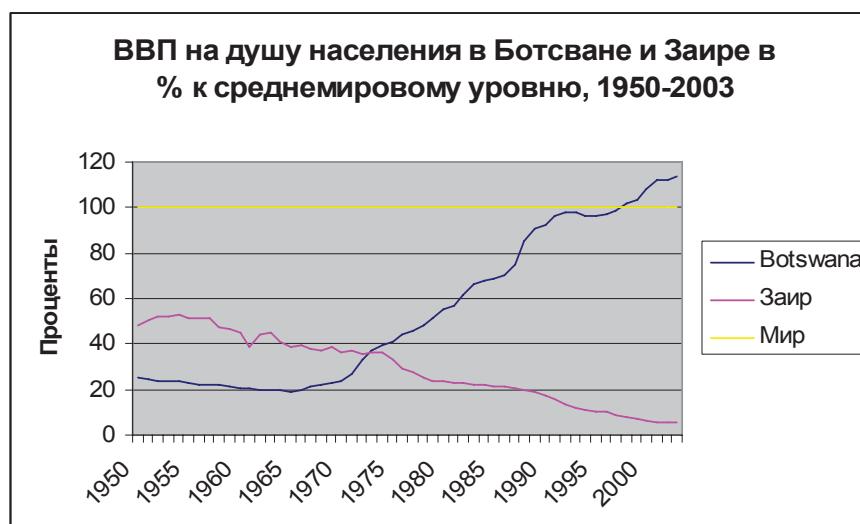

Рис. 3. ВВП на душу населения в Ботсване и Заире в % к среднемировому уровню [6] (Ботсвана выбрала путь демократизации)

Запад в свою очередь постепенно отказывается от идей «экономического государства», обращаясь к либеральным, или к чисто западным, как считали некоторые его политические лидеры, ценностям, наиболее наглядным примером тому служит политическая доктрина Рейгана, доктрина возврата к исконным американским ценностям, то есть к классическому либерализму и западному христианству.

Запад стал уходить от политики «сильной руки» в 1970-е гг., которая проводилась там, разумеется, в крайне умеренных масштабах, к новому либерализму, что объясняется отчасти неудачами экономической политики, основанной на теории Кейнса (этот экономист в 1920 гг. восхищался плановой советской экономикой, а его учение – своего рода попытка примирить социализм с капитализмом). К 1990 году в западной политике главенствовали неолибералы.

С конца 1960 по начало 1990 гг. либерализм на Западе отвоевывал свои позиции, однако он имел уже форму не отвлеченного учения о рациональной организации общества (как это было у Адама Смита), а форму доктрины ценностей цивилизации Запада, которые, кроме всего прочего, должны быть экспортированы в незападные общества (например, американская доктрина экспорта демократии в страны Исламского мира). В этот же период, то есть с конца 1960 по начало 1990 гг., в третьем мире рушатся режимы и вместе с ними экономические порядки, основанные на идее «сильной руки», осуществились либеральные реформы в Турции, Мексике, Южной Корее, Аргентине и еще ряде стран, некогда взявших в подражание Западу курс на «экономическое государство».

По подсчетам С. Хантингтона, с середины 1960 по середину 1990, либерализация произошла в 30 странах, не относящихся к Западу. Элементы либерализма прослеживаются даже в экономических реформах Ирана начала 1990 гг. и нынешнего десятилетия [7] (приватизация и создание товарных бирж). Несомненно, что торжество либерализма в незападных обществах стало результатом победы Запада в «Холодной войне». Обанкротившиеся в результате политики «сильной руки» некоторые незападные общества стремятся до сих пор к экономической поддержке Запада, для чего создают соответствующую институциональную почву, активно импортируя с Запада его институты, этим во многом объясняется небывалая до этого инвестиционная экспансия Запада в 1990 гг.

Крушение социализма в Восточной Европе в конце 1980 – начале 1990 гг. спровоци-

рвало экономическую и институциональную экспансию Запада и в особенности США, что спровоцировала резкий взлет экономики этой страны. Но этот взлет не был подкреплен соответствующими внутренними факторами, экзогенный экономический рост всегда создает внутри социума множество экономических противоречий, среди которых наиболее опасным является разрыв в доходах и неплатежеспособность, как следствие этого, значительной части населения.

Экзогенные факторы всегда играли в американской экономике одну из ведущих ролей, однако на фоне победы в «Холодной войне» они стали доминирующими. США сегодня стали в некоторой степени заложниками созданными ими же с целью борьбы со странами социалистического лагеря международных институтов, в первую очередь ВТО, режимом этой организации в позитивную для себя сторону воспользовались в первую очередь Китай и страны третьего мира для завоевания американского рынка. В результате «Холодной войны» и победы США в ней, получается, что весь мир, включая Россию, оказался в роли заложников у экономики США, загнанной в тиски неолиберальной идеологии и системы ВТО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ойкен В. Структурные изменения государства и кризис капитализма // Теория хозяйственного порядка. Фрайбургская школа и немецкий неолиберализм». М.: Экономика, 2002. с. 11 – 23.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007.
3. Ойкен В. Структурные изменения государства и кризис капитализма // Теория хозяйственного порядка. Фрайбургская школа и немецкий неолиберализм». М.: Экономика, 2002. С. 23.
4. Попов Г.Г. Мировые геополитические изменения и великие экономические трансформации // Экономика и право, 2007, №4
5. Попов Г.Г. Мировые геополитические изменения и великие экономические трансформации // Экономика и право, 2007, №4
6. Попов Г.Г. Мировые геополитические изменения и великие экономические трансформации // Экономика и право, 2007, №4
7. Вартамян А.М. Успехи и неудачи приватизационной реформы в Иране // Сайт Института Ближнего Востока: URL: \ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/04-08-06a.htm>

Tatiana Leus

ECONOMIC DEVELOPMENT OF NATIONAL ECONOMIES IN THE WORLD AND THE EXPORT / IMPORT OF IDEAS

Abstract: This article is devoted to a problems of factors of worlds economics development and influence of an import of institutes on national economics. Major idea consists in the statement, that choice of the ways between a strong state and liberal society became ruled factor in development of worlds economic in a past century. The first way did an impulse to collapse of many economic systems in a past century, that had caused an economics growth in USA in 1990th.

Key words: World economic development, economic growth, export of institutes.